

Раскаяние наёмного убийцы

Игорь Ковриков

18+

Игорь Ковриков

Раскаяние наёмного убийцы

«Автор»

2020

Ковриков И. А.

Раскаяние наёмного убийцы / И. А. Ковриков — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-93261-6

Бёрк - наёмный убийца. Ему нравится его жизнь, и он не испытывает от своей работы никаких душевных волнений. Но однажды он убил человека, которого не должен был убивать. Бёрк пытается разобраться, как это могло с ним произойти, но в это время на него самого начинается охота.

ISBN 978-5-532-93261-6

© Ковриков И. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	8
Часть третья	10
Часть четвёртая	12
Часть пятая	14
Часть шестая	17
Часть седьмая	20
Часть восьмая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Игорь Ковриков

Раскаяние наёмного убийцы

Часть первая

Все события и действующие лица выдуманы.

Любые совпадения – чистая случайность.

Бёрку было тридцать два года, но выглядел он намного моложе. Голубоглазый блондин, высокий и атлетически сложенный, он был похож на преуспевающую кинозвезду. Ещё его можно было принять за известного спортсмена или начинающего миллионера, но занимался Бёрк совсем другим.

Бёрк был киллером. Он был им уже пять лет, и ему нравилась его работа. Заказы он выполнял всего несколько раз в год и получал за это огромные деньги, поэтому всё своё свободное время имел возможность развлекаться на пляжах Майами или в многочисленных казино Лас-Вегаса.

Ещё в начале своей работы Бёрк чётко обозначил своему диспетчеру критерии своих целей. Это должны быть либо преступники, либо продажные политики, либо что-нибудь в этом роде. Никаких женщин, стариков и детей. И все эти пять лет его диспетчер неукоснительно соблюдал эти требования, поэтому у Бёрка никогда не бывало раскаяний, угрызений совести и тем более депрессий из-за своей профессии. По этой же причине Бёрк не любил слово «киллер». Он называл себя «Уборщиком», и его диспетчер Марк, человек, который поставлял ему заказы на убийства, знал его под этим же псевдонимом.

Иногда Бёрку снился один и тот же сон: он работает обычным дворником и выходит с утра на огромную площадь. Он начинает собирать с асфальта окурки, пластиковые стаканчики, обёртки от хот-догов и другой мусор, оставшийся после ночных гуляний. Бёрк собирает всё это в пластмассовое ведро, а потом вываливает его в огромный мусорный контейнер. После этого Бёрк оборачивается и смотрит на площадь, ставшую намного чище, благодаря его стараниям. И когда он видит результаты своего труда, на душе становится теплее.

Точно такие же чувства посещают Бёрка после очередной удачно выполненной акции. С утра после убийства он открывал газету с некрологом и читал статьи, посвящённые своей жертве. Обычно в этих статьях журналисты наперебой, как бы соревнуясь друг с другом, перечисляли преступления, совершённые убитым, либо преступления, в которых тот был первым подозреваемым. Читая всё это, Бёрк видел от кого спас этот мир и не испытывал никаких душевных мучений. Он считал, что так же как в его старом сне убирает мусор, который мешает людям жить.

Марк, диспетчер Бёрка был очень опытным человеком и всегда принимал особые меры предосторожности перед каждой операцией. Он не брал срочных заказов и всегда оставлял минимум две недели на подготовку. Когда Марк встречался с заказчиком в первый раз, то на этой первой встрече никогда не брал денег и ни о чём конкретном не договаривался, опасаясь, что разговор могут записать на диктофон. Потом Марк несколько дней следил за заказчиком, наводил о нём справки и выяснял круг его знакомств. Ему это было не трудно, поскольку диспетчер Бёрка был бывшим полицейским, а заодно имел обширные связи в криминальных кругах. И только после того как Марк узнавал о заказчике всё, он назначал ему последнюю, решающую встречу, на которой брал гонорар и получал сведения о будущей жертве.

Осуществлялось это следующим образом: встреча происходила обычно в каком-нибудь парке в то время, когда там было мало народа, и где вся местность отлично просматривалась. Марк сидел на лавочке, к нему подходил заказчик и они обменивались парой слов, не глядя

друг на друга. Потом заказчик незаметно передавал диспетчеру пакет с деньгами и тут же уходил. Через пять минут подходил Бёрк и, увидев условный знак Марка, присаживался рядом с ним. Они делали вид что незнакомы и смотрели в разные стороны, но в это время Марк вполголоса диктовал Бёрку последние инструкции. После этого они вставали и не торопясь расходились в разные стороны, но пакет с деньгами в это время уже находился у Бёрка. Причём Уборщик знал, что в этом пакете уже не хватает комиссионных, которые полагаются диспетчеру. Таким образом пакет с деньгами находился в руках Марка всего пару минут, а Бёрк в случае чего мог сказать, что нашёл пакет на лавочке и решил отнести его в полицию.

Правда эта схема иногда давала сбой. Некоторые заказчики опаздывали, и Бёрк приходил тогда, когда встреча Марка с клиентом ещё не произошла. Тогда киллер устраивался на другой лавочке, где-нибудь неподалёку и терпеливо ждал. И в таких случаях он видел заказчика, хоть это и было против правил.

Так было и в этот раз. Бёрк пришёл в сквер на место встречи ровно в то время которое было назначено, но, не увидев условного знака Марка, понял, что подходить к нему ещё рано. У них было условлено, что диспетчер в том случае, когда уже встретился с заказчиком кладёт свою шляпу на колени, а сейчас шляпа была на голове Марка.

Бёрк вздохнул, прошёл на соседнюю аллею и присел на свободную лавочку, достаточно далеко от Марка, но таким образом, чтобы его видеть. Стояла солнечная летняя погода и было довольно тепло, несмотря на то, что сентябрь уже закончился.

Неожиданно Бёрк, глядя на диспетчера, задумался. Марк был пожилым невысоким человеком с седой головой и круглым животом. Он носил тросточку и был похож на старого доброго гнома. Ходил Марк всё время в одном и том же старом коричневом плаще и стоптанных ботинках, а его шляпу уже давно следовало-бы повесить где-нибудь в поле на пугало. Но Марк ведь хорошо зарабатывал и мог бы разъезжать на Роллс-Ройсе. Интересно, куда он деваает деньги? И если они ему не нужны, то зачем всё это? Мог бы спокойно жить на свою пенсию без риска и волнений, а лезет в рискованное дело. Ради чего?

«В конце концов мне до этого нет дела, – вдруг подумал Бёрк, – может быть дедушке просто скучно».

Он бросил эти мысли, посмотрел по сторонам и сразу заметил в конце аллеи одинокую человеческую фигуру, быстро приближавшуюся к нему.

В этом парке все люди гуляли неторопливым шагом или бежали трусцой в спортивных костюмах, поэтому человек в пальто с чемоданом «дипломат» в руке, идущий быстрым шагом по дорожке, невольно притягивал взгляд. Бёрк сразу сообразил, что это и был заказчик.

Человек меж тем подошёл к лавочке, на которой сидел Марк, и сел рядом с ним. Они стали разговаривать, и при этом было видно даже издалека, что заказчик ведёт себя как-то нервно, как будто чем-то сильно взволнован. Это было странно, так как все заказчики, которых до этого видел Бёрк, были спокойны, деловиты и обходились без эмоций.

«Где Марк его нашёл?» – удивлённо подумал он. Киллеру вдруг очень захотелось рассмотреть заказчика поближе, и он достал из кармана небольшой цифровой бинокль, который на всякий случай всегда носил с собой. Марк и заказчик сидели лицом к Бёрку и были как на ладони. Поэтому Уборщик хорошо рассмотрел человека, пришедшего сделать заказ на убийство.

Молодой парень, черноволосый, лет двадцати двух – двадцати пяти, в дорогом пальто, из-под которого виднелась белая рубашка и галстук. Идеальная причёска и аккуратно подстриженные усики имели такой вид, как будто молодой человек только что вышел из парикмахерского салона. В общем, всё говорило за то, что этот юноша был членом высшего общества.

Но Бёрк вдруг обратил внимание на его лицо. Такое выражение лица бывает у тех людей, которые чем-то сильно расстроены или недавно перенесли трагедию. А глаза!? Глаза у молодого человека были тусклыми и безжизненными, как будто в них налили машинного масла.

Бёрк убрал бинокль, и в это же время заказчик открыл свой «дипломат», повернув его в сторону Марка. Диспетчер кинул взгляд по сторонам и, сделав неуловимое движение правой рукой, моментально что-то сунул себе под плащ. После этого заказчик сразу закрыл свой чемоданчик, встал и быстро пошёл прочь.

Киллер посидел на лавочке ещё минуту, потом поднялся и неторопливо подошёл к Марку.

– Зачем ты рассматривал нас в бинокль? – тут же спросил диспетчер.

– Ты всё-таки заметил, – усмехнулся Бёрк, садясь на другой конец скамейки и глядя в другую сторону.

– Конечно, – кивнул Марк. – Ты же знаешь, что тебе заказчика видеть не положено.

– Это ему меня видеть не положено, – огрызнулся киллер.

– Ну-ну, – нахмурился диспетчер. – Борзеешь, Уборщик. Дисциплина у тебя совсем распалась. Смотри – оштрафую.

– Да ладно тебе, – равнодушно ответил Бёрк. – Лучше скажи, почему ты ходишь, как оборванец? Что, денег на нормальную одежду не хватает?

– Так я меньше привлекаю внимание, – произнёс диспетчер, украдкой оглядываясь по сторонам. – И вообще, это не твоё дело.

Бёрк повернул голову в его сторону и подумал, что Марк в этом смысле абсолютно прав. Глядя на богообразного старичка в поношенном плаще, сидящего на скамеечке, никто бы никогда не подумал, что этот человек является организатором заказных убийств.

– А мне кажется, что ты просто жадный, – всё-таки сказал Бёрк, глядя в голубое небо.

– Я не жадный, а бережливый, – Марк вдруг заволновался, как будто его задели за живое. – А бережливость ещё никому не приносила вреда. Несчастья приносит только расточительность.

«А ведь он и впрямь редкостный скряга», – подумал в этот момент киллер.

– Теперь о нашем деле, – сказал диспетчер деловым тоном. – Все данные о цели лежат в конверте с деньгами, который ты сейчас получишь.

– А по электронной почте прислать было нельзя? – удивился Бёрк.

– Заказчик боится, что его так могут отследить.

– То есть, у него есть причины опасаться слежки? Хорошенькое дело!

– Не волнуйся, – успокоил Марк. – Никто за ним не следит. Я проверял. На подготовку тебе отводится два дня.

– Мало, – тут же ответил Бёрк.

– Знаю, – еле заметно кивнул Марк. – Но заказчик торопится. Он даже увеличил гонорар за срочность. Я думаю, что ты будешь рад получить сейчас в два раза больше монет, чем обычно.

– Не нравится мне это дело, Марк, – произнёс киллер. – Авантюрой отдаёт.

– Ничего, справишься, – усмехнулся диспетчер. – Я проверил всё очень тщательно. Дело чистое, будь уверен.

– Ладно, сделаем.

– Тогда – удачи тебе, а мне пора. Свою долю я уже забрал.

С этими словами Марк поднялся на ноги и, упираясь на свою трость, медленно пошёл в сторону выхода из парка, а на том месте, где он только что сидел, остался лежать пухлый бумажный конверт.

Часть вторая

Бёрк посмотрел вслед удаляющемуся диспетчеру, сунул конверт под куртку, встал и направился в противоположную сторону.

Придя домой и только сняв ботинки и куртку, Бёрк вошёл в комнату и сразу высыпал на письменный стол содержимое конверта. Первым делом он пересчитал деньги и убедился, что сумма была действительно в два раза больше, чем обычно. В другой раз Бёрк, конечно, обрадовался бы такому обстоятельству, но сейчас это только добавило тревоги.

Той части денег, которая причиталась Марку, в конверте, конечно, уже не было. Когда-то это была загадка для Бёрка: как можно было за несколько секунд, да ещё незаметно для окружающих достать из пачки денег, находящейся внутри конверта, чётко определённую сумму. А ведь Марк за все эти годы никогда не ошибался и ни разу не взял себе даже лишней десятки. Как-то Бёрк спросил его об этом.

– Понимаешь, Уборщик, – ответил Марк. – Когда я только начинал работать детективом в полиции, мы ловили щипачей – карманных воров, которые орудовали в автобусах. Среди них бывали настоящие виртуозы. Им бы на сцене выступить, а они тратили свой талант и мастерство только на преступления. Тогда я был ещё очень молод, и меня это потрясло. Причём, потрясло до такой степени, что я решил научиться некоторым их приёмчикам.

В тот раз Бёрк ему не поверил, но после того, как диспетчер показал ему пару фокусов, ему пришлось это сделать. И больше вопросов Марку он не задавал.

Киллер сел за стол и начал рассматривать бумаги. Сверху лежала фотография мужчины с чёрными, но уже начинающими седеть волосами, лет пятидесяти пяти, холёного, в дорогом сером костюме. Бёрк сразу понял, что где-то его видел, но не мог вспомнить, где. На обороте были написаны имя и фамилия, но они ему тоже ни о чём не говорили.

Бёрк отложил фотографию «объекта» и взял следующий листок. На нём от руки шариковой ручкой был нанесён подробный план дома, в котором жил мужчина с фотографии. Киллер смотрел на чертёж всего несколько секунд и взял третий лист. На этом листе был план близлежащих улиц с названиями и с указаниями номеров домов. Бёрк сразу увидел, что дом, находящийся напротив дома «объекта», обозначен на плане как предназначенный к сносу. Редкая удача.

На следующем листке были указаны дополнительные сведения, без которых в общем-то можно было и обойтись. Бёрк ещё раз просмотрел эти бумажки и запомнил наизусть всё, что ему было надо. Потом он порвал все листки на мелкие кусочки, пошёл в туалет и спустил их в унитаз.

Наступил вечер. Бёрк выпил кофе, дожидаясь, пока за окном совсем потемнеет, потом оделся, положил фотографию «объекта» в карман и вышел из квартиры.

На углу своего дома он остановил такси и доехал на нём до улицы, находящейся за два квартала от дома своей будущей жертвы. Улица была довольно оживлённой, и это было очень хорошо, поскольку после выполнения заказа здесь можно было без труда затеряться в толпе.

Оставшееся расстояние Бёрк прошёл пешком. Напротив дома «объекта» стояло огромное здание с чёрными окнами, и киллер сразу понял, что это и есть дом, который будут скоро сносить. Судя по тёмным окнам, все жильцы из него были давно уже выселены. Эта улица была абсолютно пуста, и это тоже было неплохо.

Бёрк прошёл вдоль строительного ограждения, завешенного щитами рекламы, и наткнулся на калитку. Калитка была заперта, но киллер знал, как открыть замок. Оглянувшись на безлюдную улицу и удостоверившись, что его никто не видит, он одел перчатки, взялся за металлическую ручку и с силой дёрнул на себя. С первого раза дверь устояла, но за ней

раздался треск. Тогда Бёрк повторил попытку, и дверь открылась, а металлическая задвижка, находящаяся с другой стороны двери, упала на землю.

Уборщик вошёл в калитку и прикрыл её за собой. Он прошёл к дому, вошёл в тёмный подъезд и прислушался. Стояла абсолютная тишина, и не было слышно ни звука. Тогда Бёрк достал из кармана маленький фонарик, включил его и стал медленно подниматься по лестнице. Дойдя до четвёртого этажа, киллер прошёл по коридору и вошёл в ту квартиру, окна которой, по его расчётам, должны находиться прямо напротив окон квартиры, где живёт человек, которого ему надо будет убить.

В комнатах стоял жуткий беспорядок. Была переломана вся мебель, вскрыты полы и обрваны обои. Наверное, здесь уже побывали мародёры или ночевали бомжи. Киллер подошёл к окну и, выглянув в него, увидел прямо перед собой окна именно той квартиры, которая была ему так нужна. Вернее, это была не квартира, а одна из комнат. Остальные окна выходили на другую сторону дома.

В комнате было три окна, и все они светились. Жалюзи тоже были подняты, и всё помещение хорошо просматривалось. Бёрку была нужна именно эта комната, поскольку она являлась кабинетом, и хозяин проводил в ней большую часть своего времени.

Бёрк стоял и задумчиво смотрел в комнату. Идеальная позиция, идеальный обзор. Такое в его практике случалось крайне редко. Киллер решил, что стрелять будет именно отсюда, и собрался уходить, но вдруг увидел, что в комнату, за которой он наблюдал, кто-то вошёл.

Часть третья

Уборщик сразу узнал мужчину, по которому будет работать. Он вдруг подумал, что можно было бы закончить всё сегодня, будь у него с собой винтовка. Но Бёрк, конечно, не мог брать с собой «инструмент», когда шёл на разведку.

Меж тем мужчина быстро подошёл к письменному столу и вытащил из выдвижного ящика небольшую картонную коробочку. Он достал из неё одноразовый шприц и ампулу, после чего сел в кресло и сделал себе укол в руку. Потом откинулся назад, закрыл глаза и замер.

Интересно, – подумал Бёрк и достал из кармана бинокль. Он посмотрел в него на письменный стол, за которым сидел мужчина, настроил максимальное увеличение и прочитал название лекарства, написанное на пустой ампуле.

Он, оказывается, ещё и наркоман, – усмехнулся про себя Уборщик. Он так и не смог вспомнить, откуда знал этого мужчину, и это было странно, потому что у Бёрка была стопроцентная фотографическая память. Если он видел кого-то хоть однажды, то уже никогда не забывал. Сейчас он подумал, что, возможно, видел лицо мужчины в выпусках криминальных новостей. Наверно, это был мафиози, а может быть, коррумпированный политик, о котором писали в какой-нибудь газете или снимали телерепортажи. Марк всегда подбирал Бёрку подобные цели, согласно их договору.

Киллер решил, что выполнит заказ завтра, хотя в запасе был ещё один день. Теперь надо было осмотреть весь этот подъезд и проверить все возможные пути отхода, чтобы исключить любые неожиданности.

Бёрк вышел из квартиры и прошёл по коридору, заглядывая в каждую дверь. Везде был один и тот же интерьер: осколки сломанной мебели и пустые стены. Но в последней квартире всё было по-другому.

Он зашёл в эту квартиру, осветил её фонариком и в удивлении остановился посреди комнаты. У стены в ряд стояли несколько старых, но целых кроватей с матрацами. Пол был чисто выметен, у окна стоял столик, а на подоконнике стоял горшок с цветами.

Бёрк тут же понял, что здесь жили бездомные. Этого следовало ожидать, поскольку этот дом даже не охранялся. Сейчас они, наверно, ушли, но обязательно вернуться, и это может случиться завтра, как раз в то время, когда сюда придёт Бёрк. Это, конечно, не являлось препятствием для выполнения заказа, но факт был неприятный. Бёрку не нужны были свидетели, даже такие.

Интересно, сколько их, – подумал киллер. Кроватей было три, но это ничего не значило. Известно, что бомжи собираются в стаи обычно человек по десять. «Ладно, – подумал Бёрк, – будем решать эту проблему, когда она проявится более конкретно».

После этого Бёрк не торопясь обошёл все этажи подъезда, заглядывая в каждую квартиру, но больше ничего подозрительного не увидел. Тогда он спустился на первый этаж и зашёл в ближайшую квартиру, окна которой выходили на противоположную сторону от входа в подъезд. Киллер открыл ближайшее окно, вылез через него на улицу и снова прикрыл раму. Прямо напротив него находились ворота для заезда машин, и Бёрк подошёл к ним. Он открыл задвижку, находящуюся внизу, и вышел на улицу.

Эта улица шла параллельно той улице, с которой Бёрк заходил в дом. Она была широкой и очень оживлённой. Напротив, через дорогу, сверкали рекламой магазины, а рядом находилась автобусная станция. Автобусы подходили один за другим, но на остановке всё равно стояла огромная толпа. Это было очень удобно, и киллер сразу решил, что уходить после выполнения заказа будет именно здесь.

Бёрк встал около остановки и стал ждать автобуса. Рядом стоял газетный киоск, и Уборщик, посмотрев на его витрину, застыл в удивлении. Прямо в центре ярко освещённой вит-

рины стоял журнал, и с его обложки прямо на него смотрел мужчина, которого Бёрк должен был убить. Киллер тут же подошёл к киоску и купил журнал, после чего сразу запрыгнул в подошедший автобус.

Придя домой, Бёрк тут же достал из кармана журнал. На титульном листе прямо под фотографией было написано, что тут изображён главный редактор журнала. Киллер ухмыльнулся. Он наконец-то вспомнил, где его видел.

Бёрк раскрыл журнал. Над первой статьей была большая фотография. Главный редактор стоял в обнимку с молодым человеком. «Редактор издания со своим сыном», было написано под ней. Бёрк опять усмехнулся. Он сразу узнал в этом молодом человеке заказчика убийства.

Часть четвёртая

Бёрк прочитал статью, из которой следовало, что редактор издания ведёт расследование о контрабанде оружия в страны Ближнего востока. В сделке было замешано несколько высокопоставленных лиц из Министерства обороны США, и в следующем выпуске журнала главный редактор обещал обнародовать их имена и доказательства их преступной деятельности.

Бёрк задумался. От этого дела пахло политикой. Нет, не пахло, а отвратительно воняло. Во что же Марк его втравил? По всему было видно, что дело гнилое, и наверняка будут последствия. И ещё у киллера вызывало чувство отвращения то обстоятельство, что редактора журнала заказал собственный сын. Это каким же надо быть уродом, чтобы организовать убийство своего отца, подумал Уборщик.

У Бёрка за время его работы выработался чудовищный инстинкт самосохранения, и сейчас в нём громко голосило чувство опасности. Если бы можно было, то он отказался бы от этого дела и вернул бы деньги, но это сделать было уже невозможно. Бёрк взял деньги и этим самым согласился со всеми условиями заказа, и теперь его надо было выполнить любой ценой. Если Уборщик откажется от заказа, то Марк тут же найдёт себе другого киллера, и первой целью для того будет сам Бёрк. Законы в их мире были очень суровыми.

«Если Марк меня подставил, то я из него душу выну», – подумал Бёрк. Он решил больше об этом не думать, сказав себе, что по большому счёту это не его дело. Он лёг спать, но долго не мог заснуть. В первый раз в своей жизни.

На следующий день с утра Бёрк вынул из тайника, находящегося в стене его квартиры, винтовку и осмотрел её. Винтовка была выполнена в укороченном варианте, новая, со спилёнными заводскими номерами, так что отследить её происхождение было невозможно.

Бёрк проверил винтовку, разобрал её и сложил в спортивную сумку. Потом положил туда же полотенце и спортивный костюм, а сверху положил две ракетки для большого тенниса таким образом, чтобы ручки торчали наружу.

Дождавшись вечера, Бёрк наклеил фальшивые усы, одел спортивный костюм чёрного цвета, такие же чёрные кроссовки, чёрную куртку и большие солнцезащитные очки. Потом взял спортивную сумку и посмотрел на себя в большое зеркало, висевшее в коридоре. Теперь он был похож на богатого молодого человека, идущего на теннисный корт. Киллер остался доволен своим видом, погасил свет и вышел из квартиры.

Бёрк доехал на такси до того места, куда приезжал накануне. Уже совсем стемнело, и он в темноте дошёл до пустого дома, прошёл через калитку, которая до сих пор была открыта, и зашёл в подъезд.

Киллер поднялся на четвёртый этаж, но прежде чем зайти в выбранную им квартиру, решил на всякий случай осмотреться. И он сразу зашёл в квартиру, где накануне видел стоянку бомжей.

Картина, представшая перед его глазами, была отвратительна до умиления. На полу впопалку лежали восемь или десять бездомных, причём, двое из них были женщины. Никто из них не лежал на кровати, видно, уже не смогли доползти. В центре комнаты валялись несколько пустых бутылок из-под дешёвого виски, и Бёрку сразу всё стало понятно. Видно, бомжи напились до такого состояния, что попадали прямо там, где стояли.

«Красавцы, – подумал киллер. – теперь они долго не проснутся. Можно спокойно работать».

Бёрк прошёл в комнату, из которой будет стрелять. Он подошёл к окну и взглянул на квартиру, где проживал мужчина, который уже не дотянет до завтра.

В комнатах напротив свет не горел, но киллера это не смущало. Придётся подождать, но Уборщик привык это делать. Ему в процессе своей работы приходилось ждать жертву и по десять часов.

Бёрк одел перчатки, открыл сумку, быстро собрал винтовку и прикрутил к ней глушитель. Взяв в руку оптический прицел, он в раздумье посмотрел на него и отбросил назад. С такого расстояния ему оптика не понадобится, даже будет мешать. Потом он вставил обойму, дослал патрон в патронник и приготовился к томительному ожиданию.

Но ждал он совсем недолго, всего минут двадцать. В квартире напротив зажглись окна, и Бёрк сразу увидел человека, которого должен был убить.

Человек подошёл к письменному столу и бросился в кресло, после чего откинулся на спинку и закрыл глаза. Вид у него был болезненный, а на лице застыло выражение страдания. Наверное, этот человек был болен, но это дела не меняло. Уборщик поднял винтовку и прицелился.

Условия стрельбы были идеальны, как в тире, но киллер медлил. Он гладил пальцем спусковой крючок, но в это время в его голове звучал тревожный сигнал. Как будто звонил колокольчик: «не стреляй, не стреляй!». Бёрк колебался, но ждать больше было нельзя.

Он тряхнул головой, отгоняя зловещие мысли, а потом прицелился снова. «Деньги получены, и заказ должен быть выполнен», – подумал про себя киллер и нажал на курок.

Часть пятая

Пуля попала в голову, и мужчина умер мгновенно. Он ткнулся лицом в стол, и кровь сразу разлилась лужей на зелёном сукне. Дело было сделано, и теперь надо было быстрее уходить.

Бёрк поставил винтовку на пол, прислонив её к стене, потом подхватил сумку и повернулся к двери. В два прыжка он преодолел расстояние от окна до дверного проёма, но, когда вышел в тёмный коридор, прямо перед ним мелькнула неясная тень.

Инстинкт сработал мгновенно. Резкий удар кулаком в лицо сбил неизвестного с ног. Незнакомец пролетел два метра спиной вперёд и, врезавшись в стену, рухнул на пол, даже не успев вскрикнуть.

Свидетели Бёрку были совершенно ни к чему, и он подошёл к лежавшему человеку. Нагнувшись над ним, киллер протянул руки, чтобы свернуть тому шею, но вдруг в лицо ударил резкий запах спиртного.

Киллер отпрянул назад и тут же достал фонарик. Он включил его и увидел перед собой чернокожего мужчину в рваной куртке, небритого, с грязными нечёсаными волосами. Это, конечно, был один из бездомных, ночевавших в соседней комнате. Уборщик не знал, сможет ли тот его вспомнить, но рисковать было нельзя. Киллер нагнулся над бомжом второй раз, чтобы убить его, но в этот момент бездомный громко захрапел.

Бёрк усмехнулся про себя. Человек, только что отправленный в нокаут, безмятежно спал, как будто с ним ничего не произошло. И, конечно, завтра этот бомж ничего не вспомнит.

Киллер быстро достал из сумки оптический прицел и засунул его в карман куртки, которая была надета на бездомном. Потом развернулся и побежал вниз по лестнице.

На первом этаже Бёрк вылез из окна, бесшумно закрыл за собой раму, подошёл к воротам и вышел через них на улицу. Он сразу смешался с толпой и, дойдя до остановки, прыгнул в первый подошедший автобус. Проехав три остановки, он пересел в другой автобус, потом в третий. После того, как Бёрк вышел из третьего, он наконец поймал такси и доехал до района, где жил, не доезжая до своего дома полмили. Оставшееся расстояние он прошёл пешком и был дома ещё до полуночи. Приняв душ, Бёрк выпил виски и завалился спать, пытаясь ни о чём больше не думать.

С утра Бёрк проснулся позже обычного и сразу включил телевизор. Передавали новости, и выпуск был полностью посвящён вчерашнему убийству главного редактора еженедельного ведущего политического журнала. Уборщик налил себе кофе и устроился перед экраном.

В это время диктор читал биографию убитого газетчика. Из неё выходило, что редактор в молодости был обычным журналистом и вёл репортажи из горячих точек. Он был дважды ранен и даже получил за свою работу боевой орден. Потом он стал заместителем главного редактора журнала и возглавил благотворительный фонд, помогающий больным детям. После того, как он стал главным редактором, издание было переориентировано на расследование громких скандалов с участием высокопоставленных чиновников. Из-за этих расследований пришлось уйти в отставку даже некоторым членам правительства, так что у главного редактора врагов хватало. В общем, он имел абсолютно положительную биографию и не был замешан ни в каких тёмных историях.

– Полиция уже задержала предполагаемого убийцу, – сказал в заключении диктор. – Им оказался человек без определённого места жительства. Дело поручено лейтенанту Дену Барретту.

– Так, – подумал Бёрк, Марк всё-таки подставил его. У нас с ним была договорённость, что все мои цели должны быть преступниками, но он нарушил договор. Теперь я всегда буду думать об этом редакторе журнала. И это очень плохо.

Бёрк понял, что работать с Марком больше не будет, а возможно, и вообще бросит профессию киллера. Но перед этим он решил посетить своего диспетчера и спросить у того, что же всё-таки заставило его изменить своему слову.

Уборщик быстро оделся, взял из тайника пистолет, прикрутил к нему глушитель, сунул за пояс и вышел из квартиры.

В районном полицейском управлении текла, как всегда, обычная повседневная жизнь. Патрульные непрерывно доставляли задержанных, туда-сюда сновали детективы в штатском, постоянно звонили телефоны и во всём здании стоял невообразимый шум.

Начальник управления, уже пожилой седовласый полный мужчина, сидел в своём кабинете и разговаривал по телефону. В этом кабинете стояла относительная тишина, поэтому его слова были хорошо слышны.

– Будет исполнено, – сказал он в трубку. – Да. Сегодня-же. Слушаюсь. До свидания.

Он нажал на рычаги телефона и тут же набрал номер, не убирая трубку от уха.

– Барретт!?! – рявкнул он. – Зайди ко мне!

Через минуту в кабинет вошёл молодой человек в сером костюме. Весь его вид показывал наличие невероятной внутренней энергии, а взгляд живых чёрных глаз говорил о несомненном уме.

– Послушай, лейтенант, – произнёс хозяин кабинета. – Сегодня же закрывай дело об убийстве этого редактора. Завтра мы должны направить его в суд.

– Что за спешка, капитан? – удивился Барретт. – Мне в этом деле пока ещё ничего не ясно.

Начальник управления посмотрел на лейтенанта скучающим взглядом и вздохнул.

– Что тут может быть неясного? – нравоучительно сказал он. – Подозреваемый взят на месте преступления, в кармане – оптический прицел, рядом оружие, из которого совершено убийство. Тебе чего ещё надо!?

– Я надеюсь, капитан, вы же не верите, что этот бездомный является убийцей? – возразил лейтенант. – У него в крови экспертиза обнаружила столько алкоголя, что он бы даже в слона не попал.

Хозяин кабинета вздохнул ещё раз.

– Я же не глупей тебя, Ден, – проговорил капитан. – Конечно, я понимаю, что убийство совершил профессионал. И именно из-за этого мы это преступление никогда не раскроем. Оно повиснет на нашем управлении навечно, а у нас и других проблем хватает. Так что вешай всё на бомжа, и пускай отправляется в тюрьму. Там, по крайней мере, у него будет крыша над головой, и его будут бесплатно кормить. Ты меня понял?

– Но так нельзя, шеф! Ему светит пожизненное.

– Можно! – отрезал начальник управления. – Присяжные на суде, посмотрев на него, наверняка не признают, что это было заказное убийство, поэтому твой бомж получит от силы лет десять или даже семь. Этот редактор перешёл дорогу многим шишкам. Из-за этого всем будет выгодно, чтобы дело быстрее закрыли. На меня давят со всех сторон, а я не хочу вылететь раньше времени на пенсию. Закрывай дело, Барретт! Можешь считать это приказом.

– А как же совесть!?! – возразил лейтенант. – Профессиональная этика, наконец!

– О какой совести ты говоришь, Ден? – удивлённо сказал капитан. – Ведь ты же работаешь в полиции!

Барретт не нашёлся, что ответить. Он только кивнул и выскочил из кабинета. По коридору он почти бежал, а когда вошёл в свою комнату, сразу сел за стол, устало подперев голову руками, и закрыл глаза. В такой позе полицейский просидел минут пять, потом выпрямился и посмотрел перед собой.

– Чёрт вас всех подери!!! – крикнул он и со всей силой ударил кулаком по столу.

В тот же миг открылась дверь, и на пороге возник один из детективов его подразделения.

– Что случилось, лейтенант? – спросил он с тревогой в голосе.

– Выйди отсюда!!! – заорал на него Барретт. – И если в следующий раз захочешь зайти, то сначала постучи!

Детектив выкатил глаза от удивления, попятился назад и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Часть шестая

Бёрк уже давно узнал где живёт Марк. Однажды после встречи с ним Уборщик проследил за своим диспетчером и дошёл с ним до его квартиры. Киллер знал, что это ему когда-нибудь может пригодиться и не ошибся.

Время было обеденное, но Бёрка это не смущало. Если Марк и ожидает его визита, то уж точно не днём. Уборщик подошёл к дому где жил его диспетчер, зашёл в подъезд и поднялся на второй этаж. Он остановился перед деревянной облезлой дверью, замер и прислушался.

Бёрк простоял так минуту, но за дверью ничего не было слышно. Тогда он осмотрел допотопный замок и усмехнулся. Марк экономил на всём, даже на своей безопасности, поэтому замок был самый дешёвый.

Киллер достал из кармана связку отмычек, выбрал нужную и без труда и почти без шума открыл замок. После этого он вытащил пистолет и шагнул в квартиру.

Бёрк оказался в полутёмном коридоре. Обои были выцветшие и потёртые, а на вешалке слева висела какая-то одежда. Откуда-то раздавался монотонный голос, и Уборщик понял, что в квартире работает телевизор.

Киллер двинулся вперёд и оказался перед другой дверью. Он взялся за ручку, потянув на себя, и она стала приоткрываться, а звук от телевизора в это время стал громче. Тогда Бёрк резко распахнул дверь и быстро вошёл в комнату.

Жилище Марка было заставлено старомодной мебелью. У стены стояли кровать с металлической спинкой и огромный шкаф с облупившейся полировкой. Посреди комнаты стоял кривоногий деревянный стол, а на потолке висела люстра с матерчатым абажуром. Сам Марк одетый в клетчатую рубашку сидел на вертящемся офисном кресле спиной к Бёрку и глядел в огромный экран телевизора, находящегося в углу комнаты.

– Обернись, Марк! – громко произнёс киллер, подняв пистолет. – Нам надо поговорить. Диспетчер лениво оглянулся через плечо.

– Я ждал тебя, Уборщик, – проговорил он. – Только не так скоро.

– Повернись ко мне и подними руки, – сказал Бёрк. – И, пожалуйста, не делай резких движений.

Марк повернулся лицом к киллеру и поднял обе руки.

– Ну, и что дальше? – спросил он, глядя на наведённый на него ствол.

– Дальше? – киллер пожал плечами. – Дальше я хочу тебя спросить: зачем ты обманул меня, Марк?

– В каком смысле.

– В том смысле, что у нас был с тобой договор: мои цели должны быть преступниками. А сейчас из-за тебя я убил абсолютно честного человека и теперь всю свою жизнь буду сожалеть об этом.

– Прекрати, Уборщик, – усмехнулся диспетчер. – Ты же не маленький ребёнок. Такое должно было когда-нибудь произойти.

– Возможно, – согласился Бёрк. – Но пять лет мы с тобой нормально работали, и все были довольны. Что же произошло сейчас?

– А ты не догадался? – усмехнулся Марк. – Деньги, Уборщик, деньги. Много денег.

– То есть, тебе дали в два раза больше, и ты из-за этого решил забыть наш уговор.

– Нет, Уборщик, – Марк опять усмехнулся. – Намного больше. Это был двойной заказ.

– Что такое двойной заказ? – не понял киллер.

– Очень просто: после того как я в первый раз встретился с заказчиком на меня вышли другие люди. Они заказали этого-же человека и предложили такие деньги, что я забыл обо всём на свете.

– Почему же ты мне сразу обо всём не рассказал?

– Потому, что знал, что ты откажешься, – ответил диспетчер. – Но я тебя не обманул.

Твоя доля лежит на столе.

Бёрк посмотрел на стол и увидел там бумажный пакет.

– Жадность тебя погубит, Марк, – произнёс он, покачав головой.

– Послушай, Уборщик, – быстро заговорил диспетчер, – такой заказ бывает раз в жизни.

Я не мог его упустить, а ты, когда хорошенько подумаешь, ещё мне спасибо скажешь. Будь уверен! Этого парня всё равно бы убили, так пускай эти деньги получим мы, а не кто-то другой.

Бёрк посмотрел на него с удивлением.

– А зачем тебе деньги, Марк? – спросил он. – Семьи у тебя нет, на себя ты почти не тратишь, ходишь в рванье, живёшь в какой-то дыре. Куда ты деваешь монеты?

– Я их коплю, – ответил диспетчер и вдруг бросил взгляд в угол комнаты.

– Не понял!

– Когда-нибудь я достану свои деньги и заживу как лорд, – сказал Марк. – Но сейчас ещё рано.

Бёрк смотрел на диспетчера и размышлял над его словами. Марк, повинувшись своей жадности взял заказ, который не должен был брать, и из-за этого Бёрк нарушил свои принципы. Прощать такое было нельзя.

– Возьми пакет, Уборщик, – произнёс диспетчер, видя, что тот сомневается. –

Давай я опущу руки, и мы спокойно поговорим.

– Понимаешь, Марк, – сказал киллер, – дело тут не в деньгах. Теперь меня будут преследовать угрызения совести, и это очень скверно. Так что сиди как сидел и держи руки над головой.

– И что ты собираешься делать?

– Ещё не знаю.

И в этот момент Марк вдруг понял, что уговорить Уборщика ему не удастся. Надо было действовать по-другому.

– Успокойся и убери пистолет, – как можно спокойнее попросил он.

Бёрк молчал и задумчиво смотрел на диспетчера. Он уже твёрдо решил «завязать», но для этого надо было «завалить» Марка. Тогда можно будет уехать куда-нибудь, и его уже никто не найдёт, потому что Марк был единственным кто знал Бёрка в лицо. Но убивать больше Уборщик не хотел и лихорадочно искал другой выход. Он даже положил пистолет на колени, чтобы разрядить обстановку.

– Ты всё-таки руки не опускай, на всякий случай, – попросил он.

– Понял – кивнул диспетчер. – Помнишь, когда ты пришёл, я сказал, что ждал тебя.

– Что это значит? – спросил киллер.

– Только то, что я был готов к твоему приходу, – ответил Марк. – Ты знаешь, как я умею показывать фокусы. Сейчас я покажу тебе мой самый любимый из них, но перед этим спрашиваю тебя в последний раз: ты возьмёшь конверт?!

Бёрк вдруг увидел, что лицо диспетчера побледнело, а сам он вдруг наклонился вперёд, как будто хотел встать с кресла. Киллер понял, что сейчас что-то произойдёт, но не понимал откуда ждать опасности. Марк сидел прямо перед ним, и можно было всё закончить в одно мгновение, но Бёрк всё-таки медлил с решением.

– Нет! – сказал он твёрдо. – Этих денег я не возьму!

Киллер видел и даже чувствовал, что Марк напрягся всем телом, как змея перед броском. Бёрк потянулся за пистолетом, который лежал у него на коленях и покачал головой.

– Не надо этого делать, старик, – произнёс он уверенно.

– Поверь, Уборщик, я никак не хотел этого, – произнёс диспетчер, глядя прямо в глаза Бёрку, – но мне придётся...

В тот же момент в правой руке Марка сверкнул неизвестно откуда взявшийся маленький пистолет, но диспетчер не успел им воспользоваться.

Часть седьмая

Звякнуло оконное стекло, и пролетевшая сквозь него пуля вошла Марку точно в затылок. Он повалился на пол вместе с креслом, а Бёрк увидел в окне маленькую дырочку.

«Снайпер!» – мелькнула мысль в голове Уборщика, и он, схватив свой пистолет, мгновенно бросился на пол.

Бёрк тут же перекатился в сторону и сделал это как нельзя вовремя. Оконное стекло разлетелось вдребезги, и в том месте, где он только что лежал, две пули со стуком вошли в доски пола. Уборщик вскочил на ноги и, подбежав к разбитому окну, прижался к стене сбоку от него. Он осторожно выглянул на улицу и увидел, как в доме напротив по пожарной лестнице быстро спускается человек в маске и чёрной кожаной куртке.

Снайпер понял, что Бёрк не даст себя убить, и решил просто убежать. Расстояние было большое, и достать убийцу из пистолета, тем более с глушителем, не удастся, но Уборщик всё-таки выстрелил в него несколько раз. Конечно, он не попал, а мужчина в кожаной куртке втянул голову в плечи и стал спускаться ещё быстрее. Тогда Бёрк вытащил из кармана бинокль и попытался его рассмотреть.

Человек меж тем достиг земли и бросился к стоящей рядом белой легковой машине, за рулём которой уже кто-то сидел. Убийца, непонятно почему, сбросил маску и прыгнул на заднее сидение. Возможно, ему было трудно дышать, или он подумал, что его лица уже никто не увидит, но за эти пару мгновений Бёрку удалось хорошо его разглядеть. Белые длинные волосы, широкое скуластое лицо и мясистый нос. Уборщик знал, что впоследствии легко узнает этого человека.

Белый автомобиль сорвался с места и мгновенно скрылся в конце улицы, а Уборщик отошёл от окна. Он с сожалением посмотрел на труп Марка и на секунду задумался. Надо было срочно уходить, потому что сейчас приедет полиция, но Бёрк не спешил. Марк в процессе разговора как-то странно посмотрел в угол комнаты, и Уборщик запомнил этот взгляд.

Бёрк подошёл к тому месту, на которое смотрел Марк, и тут же увидел, что доски на полу были здесь немного светлее остальных. Уборщик тут же достал нож и ковырнул им пол. Доски легко вышли из пазов, и Бёрк увидел под ними нишу, в которой лежал небольшой чемодан. Он взял его в руку и, положив на стол, тут же открыл, а открыв не смог сдержать возглас удивления.

Чемодан был набит пачками сто долларовых купюр. Здесь было не меньше миллиона. Это и была копилка Марка, куда он всю свою жизнь откладывал деньги, но теперь уже не сможет ею воспользоваться.

«Что-же, получается, что сейчас я единственный наследник, – подумал Бёрк. – А Марк на меня теперь вряд ли обидится».

Он ещё раз со вздохом посмотрел на тело диспетчера, под которым уже разлилась лужа крови, и в это время услышал вдалеке вой полицейской сирены. Тогда Бёрк схватил со стола конверт с деньгами, который ему приготовил Марк, бросил в чемодан, закрыл его и быстро вышел из квартиры.

Часть восьмая

Бёрк приехал домой, швырнул чемодан под стол и завалился на кровать, даже не раздеваясь. Надо было обдумать ситуацию, а ситуация была не из приятных.

Совершенно понятно, что кто-то убирает свидетелей. Не зря Уборщик не хотел браться за этот заказ, но теперь ничего не поделаешь. Марк уже мёртв, и теперь смерть угрожает самому Бёрку, поэтому с этим делом придётся разбираться. Те, кто заказал главного редактора, судя по всему, были людьми влиятельными и имеют большие возможности, поэтому Уборщик до конца своих дней не сможет чувствовать себя спокойно, даже если уедет куда-нибудь очень далеко. Денег Марка ему хватит надолго, но теперь в любой момент и в любом уголке земли его могут найти и прикончить. Бёрк постоянно будет об этом помнить, и это отравит его жизнь. Поэтому Уборщику надо найти тех людей, которые сделали этот заказ, и попытаться устранить проблему. Надо сделать это первым, пока его ещё не нашли. Это был единственный выход.

Лейтенант полиции Ден Барретт вошёл в подъезд, поднялся по широкой лестнице на четвёртый этаж и остановился перед дверью одной из квартир. То, что он собирался сделать, он не должен был делать. Расследование было закрыто, и Барретт не имел права его продолжать, но он не мог поступить иначе. К тому же сегодня у него был выходной, и в полицейском управлении ни один человек не знал, где лейтенант сейчас находится.

Барретт поднял руку и нажал на кнопку звонка. Секунд через двадцать щёлкнул замок, и дверь приоткрылась. На пороге стоял сын убитого редактора и смотрел на лейтенанта.

– Я из полиции, – произнёс Барретт, показывая свой значок. – Ещё раз выражаю вам соболезнования. Позвольте войти?

– Я вас узнал, – кивнул молодой человек. – Вы были здесь вчера, после убийства.

– Совершенно верно, – ответил полицейский. – Я – лейтенант Барретт. Появились новые обстоятельства, и мне надо кое-что уточнить.

– Но ведь я читал, что убийцу нашли, и расследование закончилось, – недоуменно проговорил молодой человек.

– У нас большие сомнения, что этот человек является настоящим убийцей, – сказал полицейский. – Поэтому мне надо кое-что узнать у вас.

Парень растерянно посмотрел на Барретта.

– Я даже не знаю, – неуверенно промямлил он себе под нос.

Лейтенанту это уже начало надоедать. В конце концов, сын должен быть заинтересован в поимке убийц своего отца.

– Так мы зайдём в квартиру или будем беседовать здесь? – резко спросил он.

Только после этого молодой человек посторонился.

– Проходите, – пригласил он.

Они наконец вошли в прихожую.

– Я вас слушаю, – сказал молодой человек, глядя на Барретта.

– Может быть, пройдем в кабинет вашего отца? – спросил полицейский как можно спокойнее.

Юноша пожал плечами и двинулся в глубь квартиры. Лейтенант проследовал за ним, и они сразу оказались в просторном кабинете.

Полицейский тут же осмотрелся, хотя был здесь недавно. В комнате было три окна, и пуля влетела в крайнее слева. Это было ясно и без экспертизы, поскольку письменный стол находился прямо напротив него. Редактор сидел как раз за ним в момент убийства, и на столешнице ещё сохранились следы его крови.

– Так о чём вы хотели со мной поговорить? – напомнил о своём присутствии молодой человек.

– Я читал в последнем выпуске журнала, что в следующем номере будет большая статья о нелегальных поставках оружия из нашей страны.

– Да, – рассеянно произнёс сын убитого редактора. – Такая статья планировалась

– Что значит, планировалась?

– Дело всё в том, – медленно, как бы подбирая слова, произнёс молодой человек, – что статья должна была выйти на основании материалов, находящихся у папы. Там было всё: распечатки банковских переводов, показания свидетелей, фамилии поставщиков и заказчиков и многое другое. Но после его смерти папка с этими материалами неожиданно бесследно исчезла.

– Как такое возможно? – удивился лейтенант.

– Не представляю, – пожал плечами юноша. – Все они лежали в зелёной папке, которая находилась в ящике стола, но сегодня я обнаружил, что её нигде нет.

– Почему же вы сказали мне это только сейчас? – спросил Барретт.

– Потому что, как я говорил, обнаружил это только сегодня.

– Так, – задумчиво произнёс полицейский. – Значит, статья не выйдет?

– Конечно, – кивнул молодой человек. – Мы должны писать материалы на основе имеющихся в нашем распоряжении неопровержимых доказательств. В противном случае нас обвинят в клевете.

– Понимаю, – Барретт потёр подбородок. – Скажите, а кто мог входить в эту комнату?

– Только папа и я, – сразу ответил сын редактора.

– И всё?

– Ещё уборщица, но её давно уже не было.

– У вас есть её адрес?

– Да.

Лейтенант снова погрузился в размышления на несколько секунд.

– Хорошо, – сказал он, когда вышел из задумчивости. – А сейчас я, с вашего позволения, осмотрю этот кабинет.

– Я бы этого очень не хотел, – вдруг запротестовал молодой человек. – У вас есть ордер?

Барретт удивился. Поведение сына убитого редактора ему казалось странным, если только...

Внезапная догадка поразила лейтенанта. Неужели сын причастен к покушению на отца!?

– Вы же понимаете, что ордер на обыск простая формальность, – спокойно произнёс лейтенант. – Я сейчас поеду и без проблем получу его в прокуратуре. Мы только потеряем время, а я в этом случае обязательно укажу в рапорте, что вы препятствовали следственным действиям. Вам это нужно?

Конечно, Барретт блефовал. В создавшейся ситуации ему бы никто и никогда этот ордер не выдал.

– Ну, хорошо, – нехотя согласился молодой человек. – Ищите! Но, может быть, вы мне сначала скажете, что вас интересует? Я ведь могу показать и сам.

– Я, если сказать честно, ещё этого и сам пока не знаю, – честно признался лейтенант.

Он выразительно посмотрел на сына редактора, но тот тут же уселся в кресло. Он и не думал выходить из комнаты, и было понятно, что осмотр придётся проводить при нём.

Барретт сначала подошёл к письменному столу, по очереди открыл все ящики и осмотрел их. Не обнаружив ничего подозрительного, он подошёл к вещевому шкафу и, открыв его, обыскал все вещи, висевшие на вешалках, но тоже ничего интересного не нашёл. Тогда лейтенант прошёл к книжным стеллажам, занимающих всю стену напротив окон.

Книг было очень много, и не могло быть и речи, чтобы сейчас хотя бы наспех пролистать каждую из них. Здесь были в основном многотомники, подобранные друг к другу по цвету.

Они стояли ровными рядами в идеальном порядке, и Барретт просто прошёлся вдоль стеллажа, глядя на них, решая, с чего начать.

Вдруг его внимание привлёк толстый том на второй снизу полке, с корешком красного цвета. Он выпирал из общего ряда на несколько сантиметров, и полицейский нажал на него, пытаясь задвинуть на место. Но книга не поддавалась, как будто во что-то упираясь. Барретт оглянулся назад, но сын убитого редактора вёл себя совершенно спокойно.

– Вы не принесёте мне кофе? – вдруг попросил лейтенант.

– Не понял, что вы сказали? – удивлённо переспросил молодой человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.